

Глава 484. Влияние

Шумные ночные ветры постепенно стихли, густой туман начал формироваться возле дикой травы на земле.

Армия племени Гэ медленно отступала вдоль озера Полумесяца.

Успешно отступив, эти люди все еще сохраняли боевой настрой.

Несмотря на то, что они не уничтожили племя Пэй, в конце концов, они сделали себе имя в этой битве, соплеменники Гэ возбужденно говорили об этом.

«Эта битва была удивительной. Эти три дерьмовых племени посмели найти проблемы с нами, племенем Гэ, они просто искали смерти!»

«Хм, племя Чжэн, племя Бэй или племя Пэй, они просто были такими»

«Теперь мы уничтожили лагеря племени Бэй и племени Чжэн, а племя Пэй понесло огромные потери. После этой битвы сегодня вечером племя Гэ собирается стать известным во всех северных равнинах!»

Используя силу одного племени, чтобы бросить вызов трем, такое достижение и храбрость заставили мастеров племени Гэ чувствовать гордость и уверенность в себе.

«Все благодаря королю волков Чан Шань Иню», - воскликнул мастер Гу.

Эти слова немедленно вызвали большой переполох.

«Да, это верно. Если бы волки не бросились вперед и не проложили нам дорогу, мы бы определенно понесли большие потери и столкнулись бы со многими жертвами»

«Это сила мастера Гу пути порабощения. Неудивительно, что так много племен хотят взрастить одного или двух мастеров Гу пути порабощения, даже если бы им пришлось ограничить свои расходы»

«Волчий король – верховный старейшина нашего племени. Мы – одна семья»

«Да, это действительно наша честь, что волчий король рядом с нами!»

После этой битвы престиж Фан Юаня в племени Гэ поднялся до абсурдного уровня.

Фан Юань снова ехал верхом на белоглазом волке, а вождь племени Гэ и группа старейшин сопровождали его.

Как верховный старейшина, Фан Юань имел право силой убрать вождя племени Гэ Гуана. Конечно, Гэ Гуан был послушной шахматной фигурой, Фан Юань не собирался его удалять.

Великая армия сначала вернулась в лагерь племени Чжэн, мастера Гу, оставшиеся позади, уже собрали ресурсы и разместили их на тридцати транспортных военных слизнях.

Эти слизняки были известны как слизистые Гу черви, они были похожи на улиток без раковин.

Они были третьего ранга, с телом больше, чем у слонов, они были синими и имели синие кристаллы воды, растущие на их телах.

Эти голубые слизняки Гу были просты в использовании.

Они расходовали немного первобытной сущности, и мастерам Гу нужно было только «запахнуть» предметы в их тела.

Синий слизняк Гу не имел никаких атакующих возможностей, после «проглатывания» предметов его тело расширяется.

Эти тридцать голубых слизняков Гу теперь были в пять раз больше своих первоначальных размеров. Даже короли мириад волков были вдвое меньше их.

Но даже в этом случае в племени Чжэн оставалась небольшая часть ресурсов, которую нельзя было унести с собой, которую можно было оставить только в лагере.

Оставшийся старший передал список выигрышей после подсчета.

Фан Юань просмотрел его, прибыль была огромной.

«Мы богаты!» - Гэ Гуан увидел это и пришел в восторг.

«Это огромное состояние!»

«И мы получили так много пленников, что наше племя Гэ может быстро стать большим племенем!»

«Мы должны быть начеку в эти несколько дней, мы должны укрепить нашу оборону и не дать окружающим племенам увидеть наши товары»

«Но что нам делать со сдавшимися мастерами Гу? Согласно норме, они станут рабами Гу. Но у нас не так много рабов Гу»

У членов племени Гэ начала болеть голова.

Племя Гэ было всего лишь средним племенем, у них был слабый фундамент. Если бы они были большим племенем, они могли бы лучше переварить эти достижения.

Они оставили позади группу людей, чтобы защитить место, и приказали отступить армии племени Пэй, чтобы сохранить свои силы.

Армия племени Гэ привела с собой тридцать голубых слизняков Гу и большое количество пленников и продолжила свой путь.

Когда они достигли лагеря племени Бэй, войска остановились. Когда они снова тронулись в путь, группа увеличилась в несколько раз.

Когда они, наконец, добрались до лагеря племени Гэ, вернувшихся воинов встретили теплым приемом все члены племени Гэ.

Когда первые лучи рассвета озарили их лица, крики были очень громкими. Напротив, все пленники были либо оцепенелыми, либо в отчаянии, как будто обе стороны жили в разных мирах.

Фан Юань слегка выдохнул мутный воздух.

На обратном пути он боялся нападения племени Пэй.

«Похоже, Пэй Ян Фэй заботился о безопасности своего племени и хотел сохранить свои силы, поэтому не напал. В противном случае, мы столкнемся с большими препятствиями на пути. Конечно, главная причина этого была в том, что я показал им белоглазого волка, открыв, что он обладает силой короля мириад волков»

Но правда заключалась в том, что белоглазый волк Фан Юаня вырос благодаря третьей страже Гу. На нем не было ни одного дикого червя Гу.

Это был мир Гу, без единого дикого Гу белоглазый волк не смог бы победить даже короля тысячи зверей.

Если они действительно сражались, белоглазый волк был всего лишь гигантским диким волком.

Но если Пэй Ян Фэй и Бэй Цао Цюань не будут остановлены и продолжат атаковать, Фан Юань будет в беде.

Он уже использовал 120% силы своей волчьей группы, с точки зрения пути силы, он только начал, имея только тридцать Цзюнь силы. С точки зрения души, он еще не достиг тысячи человеческих душ.

«Моя нынешняя сила все еще слишком слаба, после трех сражений за одну ночь я отчетливо чувствую все свои слабости»

Теперь, когда они были в безопасности, Фан Юань посмотрел на волков.

Шестидесятитысячная группа волков понесла большие потери, выжила лишь половина. Но самой большой потерей были короли мириад волков.

У Фан Юаня было три короля мириад волков, но после этой битвы один умер, другой получил тяжелые травмы, хотя уже начал получать лечение, он был еще без сознания. Третий потерял много Гу червей, и его боевая сила сильно упала.

Но Фан Юань не жалел об этом.

По сравнению с его прибылью эти потери были ничто.

Не говоря уже о его огромной добыче из двух лагерей, Фан Юань достиг всех своих целей в этой битве.

Взяв на себя инициативу атаковать и сражаться с тремя племенами в одиночку, имя короля волков Чан Шань Иня снова распространится по северным равнинам, став широко известным.

Это было свидетельством силы Фан Юаня, это было бы большим подспорьем для его будущих планов участия в собрании героев и борьбы с Те Бай Юн Шэном.

Более того, эти мертвые волки служили более важной цели.

Их души содержались Фан Юанем и использовались для оплодотворения горы Дан Хун.

«После этой битвы я создал себе имя, а также продемонстрировал свою свирепость. Я уверен, что это будет сдерживать близлежащие силы, с этим племя Гэ может восстановиться и

перегруппироваться, в то время как я также могу потратить некоторое время, чтобы расширить свою группу волков и культивировать свою душу волка, готовя своих Гу червей пятого ранга пути порабощения»

Лежа на кровати, Фан Юань размышлял о чем-то своем и постепенно угасал.

Снаружи дома Гу радостные крики становились все громче, так как члены племени Гэ праздновали, как будто завтра не наступит.

Фан Юань медленно закрыл глаза.

Он чувствовал усталость.

Три битвы за одну ночь, управляя столькими волками, чтобы принять участие в интенсивной битве, истощили его умственную энергию, форма усталости, происходящая из его души, распространилась по всему телу.

Как раз в тот момент, когда он крепко спал, по всему озеру поднялась страшная суматоха. Утром почти каждый вождь племени или их стратег получили информацию об этом сражении.

Были подозрительные люди, люди, которым угрожали, люди, которые боялись или были в ярости.

Но независимо от их чувств, сразу племя Гэ и король волков Чан Шань Инь стали самой горячей темой каждого племени.

«Я думал, это просто кот, но он оказался леопардом!» - вождь племени Ван пристально вглядывался в бумагу, описывающую эту битву, и через некоторое время вздохнул, исполненный скорби.

Он хотел наблюдать со стороны, если ситуация позволит, он пожнет плоды этого конфликта.

Но подумать только, что племя Гэ бросило вызов трем племенам за одну ночь под предводительством Фан Юаня, нанеся огромный удар племени Пэй. Вождь племени Бэй, Бэй Цао Цюань, стал бродягой, а Пэй Ян Фэй, свирепый полководец северных равнин, потерял небольшое королевство своей культивации!

«Он просто слишком дерзок и свиреп, он слишком безжалостен!» - даже стратегист вождя племени Ван, Ван Дэ Дао посмотрел на эту информацию и воскликнул, выражение его лица изменилось.

«Племя Гэ напало без предупреждения, ударив первым и застигнув три племени без охраны, два были уничтожены, а одно наполовину разрушено. Это переступает черту, они нарушили наше негласное правило, разве они не боятся быть обвиненными всеми нами?» - яростно воскликнул Ван Дэ Дао. Неистовое вторжение племени Гэ заставило его почувствовать себя неловко.

В это время мастер Гу принес еще одно письмо.

Это было письмо от племени Гэ, оно было разослано всем силам близ озера Полумесяца.

Письмо было написано лично Гэ Гуаном, в нем подробно рассказывалось, как три племени имели плохие намерения, что племя Гэ защищалось, они должны были отомстить. В письме

говорилось о племени Янь и всех причинах и оправданиях, которые у них были, включая обиды Чан Шань Иня.

«Правда в том, что тогда Чан Шань Инь был жертвой, поэтому он должен был встретиться с Ха Ту Гу и бандитами в одиночку. Теперь, когда он вернулся, он хочет отомстить своему племени. Между тем, племя Чан уже было частью сил молодого мастера Лю Вэнь У, племя Янь было семьей Лю Вэнь У, но они не знали о его обидах и попросили Чан Шань Иня о помощи, вот как все началось», - Ван Дэ Дао посмотрел на это письмо, и выражение его лица было неуверенным, он стал более разъяренным: «Чан Шань Инь вовлекает невинных в свои личные обиды, что это за герой северных равнин?!».

Вождь племени Ван был спокоен, он сразу перешел к делу: «Но таким образом, у племени Гэ есть причина для нападения. Хотя эта причина настолько вынужденная, они могут, по крайней мере, покрыть себя надлежащим объяснением. У племени Гэ есть защита Чан Шань Иня, после победы над тремя племенами их сила определенно увеличится, и они будут расширяться. Есть мало надежды на то, что другие племена соберутся, чтобы разобраться с Чан Шань Инем после того, как увидели жалкие состояния этих трех племен».

Ван Дэ Дао кивнул: «Тогда что нам делать дальше?».

«Действия волчьего короля были слишком быстрыми, теперь, когда это уже произошло, мы больше не можем вмешиваться. Я недооценил волчьего короля...» - вздохнул вождь племени Ван.

В это время кто-то снаружи сообщил ему, что лидер племени Бэй, Бэй Цао Цюань, привел свою группу старейшин, чтобы встретиться с лидером племени Ван.

«Бэй Цао Цюань? Почему он здесь?» - вождь племени Ван нахмурился.

Ван Дэ Дао напомнил ему: «Вождь племени, ты забыл, что племя Бэй прислало старейшину, чтобы пригласить нас присоединиться к его союзу раньше, что старейшина все еще остается у нас».

Вождь племени Ван похлопал себя по лбу: «Я сказал, что приму его на три дня, сегодня третий день. Ни в коем случае я не должен встречаться с этим Бэй Цао Цюанем, пойдя и встретиться с ним, скажи ему, что у меня есть важное Гу, которое нужно усовершенствовать сегодня, я не могу оставить свою закрытую культивацию».

В эти дни племя Ван хорошо обращалось с Бэй Цао Шэном, но он не забыл о своей миссии. За это время он несколько раз просил встречи с вождем племени Ван, но получил отказ.

Увидев Бэй Цао Цюаня, он был очень удивлен: «Вождь племени и все остальные старейшины, почему вы здесь, лично?».

Прежде чем он получил ответ, Бэй Цао Шэн сказал виновато: «Я разочаровал вас. Этот вождь племени Ван продолжает отвергать мое предложение, не соглашаясь присоединиться к альянсу. Но не волнуйтесь, с силой наших трех племен, мы можем легко справиться с племенем Гэ!».

Старейшины племени Бэй услышали это, их лица стали мрачными.

Бэй Цао Цюань почувствовал горечь в сердце, он не знал, что сказать, или как объяснить ситуацию этому старейшине.

<http://tl.rulate.ru/book/3697/526431>